

??? "Ты видел, как девушка выходила из этой комнаты?" спросил Эльтанин у Фафнира. Фафнир нахмурился, проверяя взгляды своих солдат. Все они смотрели на него пустым, ничего не понимающим взглядом. "Нет", - ответил он, внутренне содрогаясь. Настроение упало, ярость Эльтанина вырвалась наружу, и он со всей силы ударил кулаком в дверь. Она разлетелась вдребезги, и дерево разлетелось в воздухе. Он был похож на раненого льва, у которого вырвали из пасти добычу. "Найдите ее!" - кричал он. Фафнир, стражники и все остальные, кто находился в коридоре, были поражены этим приказом. Никто не смел дышать. После минутного молчания Фафнир облегченно кашлянул и спросил "Кого найти?". Только Фафнир мог осмелиться спросить об этом короля Эльтанина, не опасаясь, что его голову обезглавят и повесят на стену. r Фафнир Эльтанин зыркнул на Фафнира, и на мгновение Фафниру показалось, что он пригласил смерть к себе. "Позови Петру и спроси ее о подробностях. Немедленно!" Фафнир тяжело вздохнул. "Обязательно". "И как можно скорее приведи сюда эту девушку!"

"Да, Ваше Высочество", - поклонился Фафнир, ничего не зная о девушке, которую ему предстояло схватить. На его лбу выступили бисеринки пота, и он подумал, поможет ли ему принцесса Петра. На вчерашнем сборище спиртное было в свободном доступе. Он видел много подобных сборищ и знал, что на следующий день никто ничего не помнит. Ему было интересно, помнит ли это и девушка, о которой шла речь. "Где принц Ригель?" - спросил Эльтанин. спросил Эльтанин. "Он в своих покоях", - ответил Фафнир. "Все еще дремлет". Он оставался в таком положении до тех пор, пока Эльтанин не проскочил мимо него. Присутствие короля в коридоре было настолько сильным, что все люди кланялись ему, застыв на месте, пока он не свернул за ближайший угол, а Фафнир и его стражники не последовали за ним. Эльтанин направился в свою опочивальню в приподнятом настроении.

Недовольный, Эльтанин расхаживал по своей спальне. Как она могла уйти без его ведома? Как ей удалось так тихо покинуть комнату, что никто ее не заметил? Ему захотелось выместить на Фафнире всю свою злость, но это означало бы, что король Драка сошел с ума по девушке. Он предполагал, что так оно и есть, но не хотел ни открывать, ни признавать этого. Он остановился у окна, размышляя, как далеко она могла зайти. Если она вошла в Большой зал, значит, она должна быть дворянским ребенком, а значит, весьма вероятно, что она находится во дворце, потому что все приглашенные дворяне остались на ночь.

Он прислонился к краю окна, наблюдая за темными облаками, несущимися по небу. Вдыхая хрустящий аромат влаги, он закрыл глаза, чтобы успокоить учащенно бьющееся сердце, но в этот момент в его голове пронеслись воспоминания о прошлой ночи. Ее стройная талия прижималась к его телу, ее цитрусовый аромат вдыхал его ноздри. От одной мысли об этом его тело напряглось, как тетива. Он рывком открыл глаза и крепче ухватился за оконный карниз. "Где ты?" - пробормотал он. Когда она вернется сюда, он запереть ее в самой глубокой темнице за то, что она покинула его без его согласия. Нет - он собирался запереть ее в самой высокой башне и покончить с ней. Он сдержал стон и посмотрел на вершину Черного Клыка. Окруженные толстым слоем облаков, ели и дубы Солярис, спускавшиеся к ее основанию, казались более темными и зловещими. В один момент среди туч сверкнула молния, и с громким взрывом они разразились проливным дождем.

Он закрыл окно и задернул шторы, снова зашагал по комнате. Он должен был встретиться с принцем Ригелем. Тихий стук в дверь прервал эти размышления. "Кто там?" - прорычал он, желая отбросить того, кто бы это ни был. "Господин, вас хочет видеть ваш отец", - ответил низкий, вежливый и покорный слуга. "Он сказал, что будет ждать вас в своих покоях". Он с трудом сдержал ворчание. Он прекрасно знал, о чем хотел поговорить его отец. "Передай ему, что я буду там через час после поворота песочных часов", - прорычал он. Слуга поспешно удалился. Эльтанин снова сел на кровать. Она прогнулась под его весом. Ему не хотелось

видеть отца: старик собирался петь ту же песню, которую он категорически не одобрял. Тем не менее, он должен был его навестить. Алракис мог быть очень настойчивым, если его игнорировали.

Отец передал ему бразды правления королевством, когда Алракис решил, что он уже слишком стар, чтобы править. На самом деле он хотел провести остаток жизни, отдыхая и, конечно же, проводя время со своей подругой. Он отправился бы к морю и остался бы с матерью Эльтанина, где очень дорожил ее обществом. Веками он пытался уговорить ее вернуться в королевство, но она не могла. Она была морской богиней, и у нее была империя, о которой нужно было заботиться. Ее отец был морским богом и поручил дочери северные моря. Тайи серьезно относился к ее работе. Как только его сын стал достаточно взрослым, чтобы стать королем, Алракис не стал тратить ни одного оборота песочных часов и короновал его. После этого он ушел к своей подруге. Вернувшись через сто лет, он обнаружил, что Эльтанин расширил королевство и продолжает его расширять. С тех пор Эльтанин только расширял границы королевства.

Эльтанин шел по коридору в своем обычном одеянии - черной тунике и брюках с красным плащом, приколотым к одному плечу. Обогнув угол в сопровождении своих стражников, он вышел на площадку крутой лестницы, которая заканчивалась еще одной площадкой. Пройдя еще один коридор, он попал в покои отца, двери которых были приоткрыты. Не стучась, он вошел и застал старика сидящим за столом и играющим в шахматы с самим собой.

"Присоединяйся ко мне, - сказал Алракис, приглашая сына опуститься на стул напротив него. Эльтанин тяжело вздохнул. Он плюхнулся на стул, как капризный ребенок, скрестив руки на груди. Он смотрел то на отца, то на комнату, пока отец не сделал следующий шаг. Окна были закрыты, дождь хлестал по стеклам, погружая окружающий мир в темноту. В углу горел мангал, освещая комнату.

Алракис разгладил аккуратно подстриженную бороду. Его белые волосы казались серебристыми, когда тени от костра создавали на них узоры. В черном халате, накинутом поверх ночной пижамы, он выглядел властным, а черты его лица были такими же резкими, как у самого Эльтанина. Комната была аккуратно застелена сине-белыми гобеленами, за кроватью с балдахином висела вышитая эмблема королевства - два скрещенных меча. В покоях горели канделябры, от которых исходил запах воска. Алракис подвинул королеву и откинулся на спинку кресла с самодовольной улыбкой. "Твой ход", - сказал он, отпивая из кубка вино. "Отец, зачем ты позвал меня? спросил Эльтанин, не желая потакать его маленькой игре. f□□□□□□ov□l.c□□ "Хороший вопрос", - сказал Алракис, делая второй глоток. Он сразу перешел к делу. "Король пегасов Бихам просит тебя жениться на его дочери Мораве".